

Прошлой ночью случился поистине одурманивающий эпизод — одновременно блаженный и мучительный. Юй Сяобай чувствовал себя настолько измотанным, что даже не мог уснуть: при малейшем движении тело пронзала боль, а кое-какое место сзади и вовсе не хотелось упоминать вслух.

Юноша открыл глаза, на его лице застыло отчаяние. Где же обещанное доминирование над красавцем? Где же слабость, которая обычно наступает после сильного опьянения? Лжецы!

Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором вновь всплывали события минувшей ночи. Как этот мужчина повалил его, как ласкал и целовал до тех пор, пока силы не покинули его, как сорвал всю одежду и грубо взял его... и как он сам, поддавшись мужчине, издавал тихие стоны.

Картина была слишком яркой, и от стыда ему хотелось провалиться сквозь землю. Подумать только, добрая слава юного господина из семьи Бай была так бездарно погублена!

— Система, ты здесь?

□.....□ Система, всё ещё пребывавшая в состоянии разрыва связи и подвергнутая цензуре, с нетерпением ожидала, когда же её подопечный наконец покорит объект стратегии.

— Значит, тебя нет, — пробормотал Юй Сяобай. Мало того, что его, такого великого, «оприходовали», так еще и утешить некому.

Юй Сяобай вздохнул и, заметив боковым зрением, как дрогнули ресницы мужчины, поспешно закрыл глаза, притворившись мертвым.

Су Цзюя чувствовал себя совершенно обессиленным. В голове всплывали смутные обрывки воспоминаний, от которых его лицо помрачнело, а в глазах отразилась растерянность.

Мужчина открыл глаза и бросил взгляд на лежащего рядом юношу. В голове мелькнуло лишь одно слово: «Проблема!»

Он, оказывается, переспал с мужчиной! Правду говорят: алкоголь до добра не доводит. Похоже, впредь к спиртному лучше вообще не прикасаться.

Су Цзюя лежал неподвижно, пристально глядя на спящего юношу. Он не мог просто отмахнуться от случившегося, сделав вид, что ничего не было, но и брать ответственность за мужчину ему совсем не хотелось.

Долго размышляя, он лишь покачал головой: сам заварил эту кашу, самому и расхлебывать, даже если придется плакать.

Он осторожно приподнялся и, глядя на юношу, решил, что должен хоть что-то предпринять. Мужчина аккуратно взял его на руки и понес в купальню с горячим источником. В конце концов, негоже слугам видеть их в таком виде.

В тот момент, когда его подняли, Юй Сяобай чуть не закричал от испуга, но в последний момент сдержался.

Лишь когда его опустили в воду и в то самое место, о котором не говорят, проник палец, юноша открыл глаза и выпалил первое, что пришло на ум:

— Извращенец!

Су Цзюя замер и невозмутимо ответил:

— Нужно смыть.

Щеки юноши вспыхнули. Он смотрел на мужчину, молча глотая слезы разочарования.

Его невинность была отобранана, и, что обиднее всего, он оказался в роли «снизу»! Красавец наконец-то проявил к нему нежность, но цена оказалась настолько высока, что смотреть на это без содрогания было невозможно!

Впрочем, хорошо, что люди в эту эпоху консервативны. Будь он в раскрепощенном современном мире, красавец наверняка повел бы себя как «поматросил и бросил». Можно ли считать это удачей?

Хнык-хнык... Он такой несчастный: никто его не жалеет, никто не любит, Система подставляет, Су Цзюя презирает... и даже собственной невинности он уберечь не смог.

Резиденция Чжэньнань-вана, двор Било — брачные покои Чжэньнань-вана и Ванфэй.

В комнате находились двое. Ци Юаньюань все еще была в свадебном наряде, а куда подевалась её золотая корона, было неизвестно.

— А-а-а-а! — пронзительный женский крик разорвал тишину, сопровождаемый звоном разбитого фарфора. — Где Ван-е?!

— Госпожа, Ван-е в гостевом флигеле, — служанка, приехавшая вместе с ней, со слезами на глазах смотрела на свою хозяйку.

— Называй меня Ванфэй! — взвизгнула Ци Юаньюань, разбив еще одну вазу. — Флигель! В гостевом флигеле! Я должна туда пойти!

— Госпожа... то есть, Ванфэй! — служанка бухнулась на колени и обхватила её за ноги. — Умоляю, успокойтесь! Ван-е сейчас в гостевом флигеле, если вы ворветесь туда без приглашения, это лишь вызовет его гнев. Подумайте сами: теперь вы — Ванфэй, а значит, у вас есть власть всё изменить! Статус — это самое важное, а сердце Ван-е можно завоевать со временем! Если вы сегодня лишитесь своего титула, Ван-е вряд ли даже взглянет в вашу сторону!

— Ван-е... Ван-е... — как в бреду шептала Ци Юаньюань. Её руки, сжатые в кулаки, дрожали, а ногти впивались в ладони до крови. — Ты права, я не должна терять самообладания.

— Я хочу видеть Ван-е! Приведите меня в порядок! — Она подождет. Она обязательно очарует Девятого князя своим обаянием!

— Слушаюсь, Ванфэй.

Гостевой флигель.

Закончив мыть юношу, мужчина начал смывать с себя пот, выступивший за ночь.

Юй Сяобай, прислонившись к краю источника, наблюдал за мужчиной в воде, разрываясь между болью и удовольствием. Он никак не мог понять, в выигрыше он или в проигрыше.

Линии тела мужчины были безупречны: мышцы живота не выглядели чрезмерно накачанными, но были невероятно притягательными.

Подумать только, такой идеальный мужчина теперь принадлежит ему. Казалось бы, стоит радоваться, но этот человек ведет себя так, будто он абсолютно холоден.

Юноша обиженно сморщил нос и, помедлив, преодолевая боль, с трудом приблизился к мужчине.

Су Цзюя старательно тер себя полотенцем — у него была легкая брезгливость, и хотя ночью он этого не замечал, сейчас запах пота был для него невыносим.

Внезапно его шею обвили белые нежные руки.

— Цзюя, мне плохо, все тело ноет и болит. Помассируй меня, пожалуйста, — прошептал юноша, обдавая его горячим дыханием. Однако мужчина остался совершенно невозмутим.

Юй Сяобай и не ждал особой реакции. Он нарочно терся о мужчину, благо оба они были обнажены. Юноша, гибкий, словно змея, проскользнул у него за спиной и оказался прямо перед ним, зарывшись в его объятия.

— Цзюя... Ван-е, мне так плохо... все из-за тебя... — одной рукой юноша обнимал его за шею, другой выводил круги на груди, а ногами обвился вокруг пояса, продолжая тереться. — Ван-е... м-м... разве тебе не кажется, что вода здесь слишком горячая?.. Ван-е... мне так плохо...

Су Цзюя спокойно смотрел на покрасневшее лицо юноши... Хм, возможно, тот и правда заболел.

Юй Сяобай обрадовался, увидев, что мужчина поднял руку — «Я все-таки неотразим!» — но кто бы мог подумать...

Мужчина холодно и безжалостно отстранил его и оттолкнул, заявив с прямотой:

— Это горячий источник, здесь всегда такая температура. Если тебе жарко, не прижимайся ко мне. Иди отдохни, мне нужно закончить омовение.

— ... — Э-э-э... Что тут скажешь...

Юй Сяобай с отчаянием взглянул на свой бодрый «инструмент», а затем на вялый «аппарат» мужчины внизу живота...

— ... — И правда, этот Су Цзюя — настоящий ледышка! Если бы не его буйство прошлой ночью, он бы ни за что не поверил, что Су Цзюя вообще на что-то способен!

Юноша долго молча смотрел на мужчину в воде, а затем с тяжелым сердцем покинул источник. Ладно, пускай он будет немного тугодумом, зато его не так легко уведут другие. Да и, несмотря на холодность, внешность у него что надо.

Приведя себя в порядок, Су Цзюя почувствовал прилив бодрости.

Он облачился в черный халат, а волосы просто заколол нефритовой шпилькой. Окна были открыты, и тяжелый запах в комнате почти развеялся.

Мужчина внимательно посмотрел на свое отражение в медном зеркале. Впервые он укладывал волосы сам: вышло не так строго, как у слуг, зато появилась небрежность и оттенок романтичности, что делало его еще привлекательнее, чем прежде.

Убедившись, что все в порядке, он вышел.

— Приветствую, Ван-е.

Как только дверь отворилась, послышался мягкий женский голос.

Ци Юаньюань была в белоснежном платье, безупречная и чистая, словно фея среди зимнего снега.

Мужчина едва заметно кивнул, а затем, что-то вспомнив, сказал:

— Вторая госпожа, сегодня после полудня я отправлю вас в Усадьбу Юэ. Не волнуйтесь, я не причиню вам вреда.

Усадьба Юэ была одним из владений Резиденции Чжэньнань-вана, расположенным не в западном, а в восточном пригороде.

— Ван-е, — Ци Юаньюань подняла взгляд на его красивое лицо и улыбнулась, стараясь выглядеть покорной и понимающей. — Мы только что поженились, если вы отправите меня прочь, боюсь, пойдут дурные слухи.

Мужчина задумался. В словах Ци Юаньюань был смысл — сейчас за каждым его шагом следили.

Он нахмурился:

— Тогда оставайся здесь.

Сказав это, он собрался уходить. Служанка Ци Юаньюань тут же преградила ему путь и поклонилась:

— Ван-е, Ванфэй лично приготовила для вас утреннюю трапезу. Не желаете ли сначала поесть?

— Я не люблю сладкое. — Мужчина лишь мельком взглянул на поднос, отстранил служанку и поспешно покинул флигель.

Глядя ему вслед, служанка с тревогой обернулась к своей госпоже:

— Ванфэй, это...

— Не спеши. Впереди еще много времени. Разузнай, какие у Ван-е предпочтения.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/22162/2308592>